

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 330.35

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.10

Колмыкова Татьяна Сергеевна, Ковалев Петр Петрович,
Колмыкова Анастасия Эдуардовна

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблематика исследования причин, способствующих росту криминализации в сфере финансово-экономических отношений и выявления возможностей минимизации ущерба и пресечения противоправной деятельности, актуальна для обеспечения экономической безопасности национальной экономики. Трансформация социально-экономических отношений, порождаемая активным распространением цифровых сервисов и технологий, приводит к возникновению современных форм организации бизнеса. На этом фоне в финансово-экономической среде появляются новые форматы организации преступных деяний, наносящие значительный материальный ущерб государству и обществу. В данном контексте от государства требуется тщательное, методичное, целенаправленное, вдумчивое участие в процессах упреждения криминальных проявлений и снижения вреда от их последствий. В современной экономической ситуации, характеризующейся высокой турбулентностью и непредсказуемостью, общество как никогда нуждается в реализации сбалансированной государственной позиции, обеспечивающей, с одной стороны, эффективное противодействие криминализации, с другой – не подавляющее предпринимательскую инициативу.

Ключевые слова: экономическая преступность, криминализация финансово-экономических отношений, экономическая безопасность.

Tatiana Kolmykova, Petr Kovalev, Anastasia Kolmykova
**CRIMINALIZATION OF ECONOMIC ACTIVITIES AS A DESTRUCTIVE FACTOR
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

The problem of studying the reasons contributing to the growth of criminalization in the sphere of financial and economic relations is relevant for ensuring economic security. The transformation of socio-economic relations, generated by the active spread of digital services and technologies, leads to the emergence of modern forms of business organization. Against this background, new types of criminal acts appear in the financial and economic environment. They cause significant material damage to the state and society. The state is required to carefully, methodically, purposefully and thoughtfully participate in the processes of preventing criminal manifestations and reducing the harm from their consequences. In the current economic situation, characterized by high turbulence and unpredictability, society needs to implement a balanced state position that, on the one hand, provides effective counteraction to criminalization, and on the other hand, does not suppress entrepreneurial initiative.

Key words: economic crime, criminalization of financial and economic relations, economic security.

Введение / Introduction. На всех исторических этапах социально-экономического развития общества существовало такое явление, как преступность. Всплески преступности характерны для периодов экономического упадка, кризиса, когда ухудшается благополучие граждан, выражающееся в падении уровня доходов, снижении числа занятых, росте социальной напряженности, деструктивных социально-политических событиях. Традиционно в структуре преступности значительную долю занимают преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности.

Криминализация экономической деятельности не зависит от типа экономических отношений, а потому исследование динамики экономической преступности и поиск путей ее упреждения и снижения является предметом обширной научной дискуссии среди как отечественных, так и зарубежных авторов [1–3].

Специалисты отмечают, что, несмотря на широкое употребление в профессиональном обороте категории «экономическая преступность», единого уголовно-правового и криминологического определения не выработано [10]. Более того, трансформация социально-экономических процессов, активное распространение цифровых сервисов и технологий, возникновение современных форм организации бизнеса, на которое указывают ученые [6, 8, 9, 12, 13], способствует дополнению и расширению содержательных аспектов категории «экономическая преступность» в связи с появлением новых форматов организации преступных злодеяний в экономической среде.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом настоящего исследования выступают современные организационно-экономические отношения, реализациях которых продуцирует криминогенные проявления, совершаемые с целью незаконного обогащения в процессе осуществления законной и незаконной (за исключением криминальной) производственной, коммерческой или финансовой деятельности. Применены теоретические методы научного познания, состоящие в систематизации научных публикаций по проблематике исследования, осуществлен анализ нормативных документов, официальных статистических данных. Эмпирические методы базируются на исследовании содержательных аспектов дефиниции «экономическая преступность». В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа и интерпретации аналитических данных. Информационную основу исследования составили официальные данные о развитии процессов криминализации финансово-экономической среды, материалы сети Интернет.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В 2021 году в России зарегистрировано свыше 2 млн преступлений, из которых преступления экономической направленности составили более 117 тысяч, т. е. порядка 5,87 % от общего числа преступлений. Анализ статистических данных свидетельствует о положительной динамике числа подобных злодеяний, что отражает актуальность проблематики исследования причин, способствующих росту криминализации в сфере финансово-экономических отношений и выявления возможностей минимизации ущерба и пресечения противоправной деятельности.

В соответствии с нормами российского законодательства экономические преступления совершаются по прямым мотивам извлечения экономической выгоды. Как правило, эти преступления имеют место в результате реализации предпринимательской или иной экономической деятельности, носят пролонгированный характер, осуществляются систематически. Погружение в проблематику объекта исследования позволило определить типичные для преступлений экономической направленности признаки (рис. 1).

Рис. 1. Типичные признаки преступлений экономической направленности (Источник: составлено авторами)

По мнению А. В. Привалова, направленность экономической преступности определяется связями объекта преступления с его целью [14]. В частности, в отношении преступлений коррупционной направленности их сущность определяется положениями ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая гласит, что «цель совершения перечисленных действий состоит в получении выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [17].

Соответственно, базовое отличие преступлений экономической направленности – наличие прямого корыстного умысла. Помимо этого, экономические преступления совершаются, как правило, в связи с осуществлением профессиональной деятельности, наносят существенный материальный ущерб потерпевшим сторонам, имеют организованный характер, ведут к перераспределению материальных благ в результате преступной деятельности и провоцируют негативные экономические последствия.

Криминальный след в сфере финансово-экономических отношений наносит колоссальный ущерб бюджету государства за счет сокращения доходной части ввиду выпадающих налоговых и таможенных поступлений, хищений, присвоений, растраты, коррупционных деяний, прочих злоупотреблений. С реальной оценкой масштабов криминализации финансово-экономических отношений возникают трудности, что оказывает негативное воздействие на эффективность государственной политики в области развития бизнеса и предпринимательства. Ученые отмечают, что рост теневого сектора экономики, конвертация преступных доходов в иностранную валюту, вывоз ее за рубеж негативно сказываются на денежно-кредитной сфере, ухудшают платежный баланс, стимулируют инфляцию, деформируют кредитные отношения, увеличивают инвестиционные риски [5].

Выделим основные группы причин, оказывающих влияние на преступность в сфере финансово-экономических отношений. Это причины политического, социально-экономического, психологического, правового характера (рис. 2).

Рис. 2. Причины преступности в сфере финансово-экономических отношений
(Источник: составлено авторами)

Весь комплекс причин, вызывающих преступность в сфере финансово-экономических отношений, требует тщательного, методичного, целенаправленного, вдумчивого участия государства в упреждении криминальных проявлений и снижении вреда от их последствий. В современной экономической ситуации, характеризующейся высокой турбулентностью и непредсказуемостью, общество как никогда нуждается в реализации сбалансированной государственной позиции, обеспечивающей, с одной стороны, эффективное противодействие криминализации, с другой – не подавляющее предпринимательскую инициативу. Чрезмерное, избыточное влияние норм права, в том числе уголовного, направленного на борьбу с экономической преступностью, может оказать эффект, противоположный ожидаемому и навредить развитию национальной экономики. Ряд специалистов сходятся во мнении, что избыточное вмешательство правоохранительных органов в бизнес-процессы создаёт оптимальные условия для процветания коррупции, а также сведения счётов с конкурентами [7, 15]. Обеспечение экономической безопасности России в сложной геополитической обстановке, отягощенной, помимо прочего, последствиями мировой пандемии коронавируса, требует принятия эффективных и своевременных мер по противодействию преступности в сфере экономической деятельности и криминализации отношений.

Исследование взаимосвязи экономического развития и его криминализации всегда признавалось специалистами актуальной задачей, решение которой способствует снижению и упреждению негативных социально-экономических последствий и материальных потерь от преступных действий. Экономические факторы, обусловленные процессами криминализации, изучаются в работах известных специалистов. В. И. Курляндский выделяет особую группу экономических факторов криминализации, относя к ним объём материального ущерба, причиняемого деяниями, их отрицательное влияние на осуществление задач планового ведения хозяйства, вредное воздействие на состояние трудовой дисциплины, способствование оживлению частнособственнических взглядов [11].

Современные исследователи предлагают изучать взаимосвязь экономики и криминализации по следующим направлениям, отраженным на рисунке 3.

Рис. 3. Направления взаимосвязи развития экономических отношений и их криминализации
(Источник: составлено авторами по материалам [4])

Во-первых, процессы криминализации проявляются в различных видах посягательств на ценности и блага, возникающие в результате реализации производственно-хозяйственных и финансовых отношений. Правовые аспекты взаимосвязи экономических отношений и криминализации прослеживаются отчетливо в исторической ретроспективе. В частности, Уголовным Кодексом РСФСР от 1960 г. преследовалась частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и спекуляция (ст. 153, 154).

Во-вторых, экономические отношения выступают как объект уголовно-правовой охраны, а с исторической точки зрения – одним из наиболее ранних объектов охраны. Н. В. Генрих отмечает, что «материальные блага и связанные с ними отношения производства, обмена и потребления являются ценностью, настолько социально значимой, что их охрана средствами уголовного законодательства имела и имеет место всегда и у всех народов» [4].

В-третьих, в современной науке развернут дискурс по вопросу взаимовлияния экономики и норм уголовного права. Расширяется тезис, сторонники которого считают, что избыточное влияние уголовного права на сферу финансово-экономических отношений мешает развитию предпринимательства. Не останавливаясь на освещении правовой проблематики данного вопроса, отметим, что как уголовное законодательство и практика его применения не являются средством решения всех социально-экономических проблем, в том числе проблем формирования и обеспечения конкурентных основ предпринимательства, так и возможные перегибы в применении норм права к агентам экономических отношений могут сдерживать развитие предпринимательской инициативы. Справедливо суждение Г. А. Русанова по данной проблематике, который считает, что «уголовно-правовая охрана является частным случаем правового регулирования экономических отношений, а также исходя из специфики таких отношений, связанных с механизмом саморегулирования, государство может предусмотреть уголовно-правовую охрану только тех отношений, в которые оно фактически вмешалось иными правовыми средствами. Иными словами, применительно к экономическим отношениям нельзя перейти от саморегулирования к уголовно-правовой охране, упустив при этом иные аспекты правового регулирования» [16].

В-четвертых, в связи с криминализацией экономических отношений общество и государство несут ущерб. Актуальным является вопрос проведения экономического анализа последствий криминализации и выявление возможностей и перспектив минимизации и предупреждения экономических последствий правонарушающего поведения.

Таким образом, следует признать наличие взаимного влияния экономических факторов на процессы криминализации общественно опасных деяний, и обратной связи – влияние законодательства и практики его применения на состояние социально-экономических отношений в государстве. Развитие современных финансово-экономических отношений не только определяет объектный состав правовой охраны, но также испытывает на себе влияние правоприменительной практики. Данные аспекты учитываются в принятии решения о криминализации того или иного деяния, причем независимо от характеристики самого этого деяния.

Последствия криминализации в сфере финансово-экономических отношений проявляются в целом комплексе экономических, правовых, социальных аспектов (рис. 4).

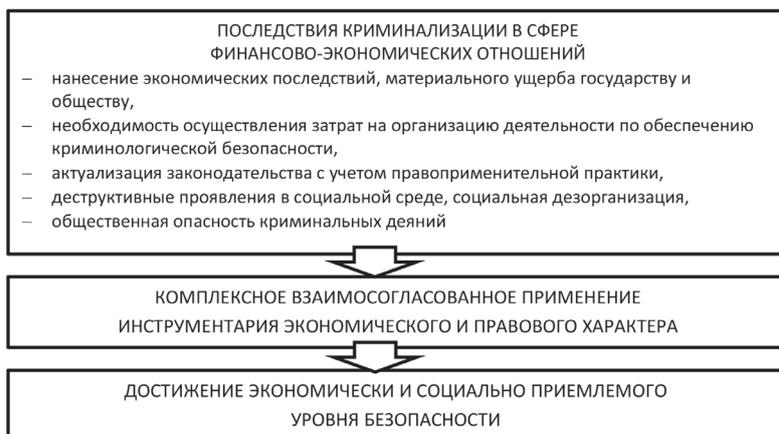

Рис. 4. Концептуальные аспекты противодействия криминализации в сфере финансово-экономических отношений (Источник: составлено авторами)

Экономическая преступность имеет непреходящий характер и проявляет незаурядные способности к мимикрии. Ей также присуща высокая латентность. Согласно экспертным оценкам, на долю латентных хищений приходится порядка 80–90 % от общего объема совершаемых мошенничеств [10]. Более низкую латентность имеют отдельные новые виды преступлений, при совершении которых преступник обогащается, например, посредством мошеннических действий при получении банковских кредитов или использования фиктивных платёжных документов. В связи с этим надлежащая организация разумной политики в области законодательной деятельности требует целесообразного расходования средств для получения ожидаемых эффектов. Считаем, что организация деятельности по обеспечению криминологической безопасности должна основываться на применении комплексного подхода, учитывающего интересы и сферы влияния различных экономических агентов. Главная цель, которую преследуют данные мероприятия, – достижение экономически и социально приемлемого уровня безопасности при оптимизации экономических затрат.

Заключение / Conclusion. Последствия правонарушающего поведения не только носят экономический характер, но и деструктивным образом воздействуют на социальную среду общества, нарушая моральные и ценностные устои. Важным показателем, отражающим общественную опасность криминального деяния в сфере финансово-экономических отношений и свидетельствующем о необходимости подключения репрессивных публично-правовых средств противодействия, является нанесение материального ущерба и порождение процессов социальной дезорганизации. Общественная опасность преступлений экономической направленности видится в негативном влиянии на институты общества, в нарушении норм и правил ведения хозяйственной деятельности, установленных национальным законодательством. Таким образом, проблематика упреждения и минимизации социально-экономических потерь от процессов криминализации в сфере финансово-экономических отношений актуальна и требует всестороннего изучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Bahoo, S. Corruption in international business: A review and research agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri // *International Business Review*. – 2020. – Т. 29. – №. 4. – С. 101–660. – Text : unmediated.
2. Ibdullaevich, K. K. Types, forms of corruption, causes and consequences / K. K. Ibdullaevich, U. G. K. Kizi // *Scientific progress*. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 4-9. – Text : unmediated.
3. Gründler, K. Corruption and economic growth: New empirical evidence / K. Gründler, N. Potrafke // *European Journal of Political Economy*. – 2019. – Т. 60. – С. 101–810. – Text : unmediated.
4. Генрих, Н. В. Экономика и криминализация: взаимообусловленность и взаимовлияние / Н. В. Генрих // *Государство и право*. – 2021. – № 2. – С. 74–82. – Текст : непосредственный.
5. Еркеев, И. Х. Преступность в сфере экономической деятельности, и криминализация отношений как деструктивный фактор экономической безопасности / И. Х. Еркеев // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. – 2018. – № 4 (82). – С. 58–60. – Текст : непосредственный.
6. Ершова, И. Г. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации / И. Г. Ершова, О. В. Беляева, А. С. Обухова // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2020. – № 3(78). – С. 14-24. – Текст : непосредственный.
7. Козбанов, А. И. Тенденции и перспективы защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России / А. И. Козбанов // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – № 1(32). – С. 30–33. – Текст : непосредственный.
8. Колмыкова, Т. С. Цифровая трансформация бизнеса в контексте стратегии непрерывного совершенствования / Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалев // *Управленческий учет*. – 2022. – № 7-2. – С. 250–256. – Текст : непосредственный.
9. Колмыкова, Т. С. Цифровые технологии в трансформации архитектуры экономического пространства: перспективы и угрозы / Т. С. Колмыкова, Д. С. Садоян, Р. В. Грибов // *Управленческий учет*. – 2021. – № 8-2. – С. 266–272. – Текст : непосредственный.

10. Курбанова, З. З. Факторы и явления, влияющие на преступления в сфере экономической деятельности / З. З. Курбанова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 14–20. – Текст : непосредственный.
11. Курляндский, В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 82. – Текст : непосредственный.
12. Момотова, О. Н. Диагностика и разрешение проблем взаимодействия власти и бизнеса в вопросах социально-экономического развития Ставропольского края в условиях цифровизации / О. Н. Момотова, Г. В. Воронцова, Р. М. Устаев, Н. П. Харченко, О. М. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 2(89). – С. 89–103. – Текст : непосредственный.
13. Парахина, В. Н. Развитие инструментов отраслевого конкурентного анализа / В. Н. Парахина, О. В. Бережная, Д. Б. Гегаева, Д. А. Дугинец, И. И. Леуш // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3 (90). – С. 107–115. – Текст : непосредственный.
14. Привалов, А. В. О значении направленности и характера преступлений для их квалификации / А. В. Привалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 201.
15. Расторопова, О. В. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система / О. В. Расторопова, А. Д. Нечаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 121–124. – Текст : непосредственный.
16. Русанов, Г. А. Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику / Г. А. Русанов. – М., 2019. С. 12. – Текст : непосредственный.
17. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 12.11.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bahoo, S. Corruption in international business: A review and research agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri // *International Business Review*. – 2020. – V. 29. – № 4. – P. 101–660.
2. Ibodullaevich, K. K. Types, forms of corruption, causes and consequences / K. K. Ibodullaevich, U. G. K. Kizi // *Scientific progress*. – 2021. – V. 1. – № 4. – P. 4–9.
3. Gründler, K. Corruption and economic growth: New empirical evidence / K. Gründler, N. Potrafke // *European Journal of Political Economy*. – 2019. – V. 60. – P. 101–810.
4. Genrikh, N. V. Ekonomika i kriminalizaciya: vzaimoobuslovlennost' i vzaimovliyanie (Economics and criminalization: interdependence and mutual influence) / N. V. Genrikh // *Gosudarstvo i pravo*. – 2021. – No 2. – P. 74–82.
5. Erkeev, I. H. Prestupnost' v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti, i kriminalizaciya otnoshenij kak destruktivnyj faktor ekonomicheskoy bezopasnosti (Crime in the sphere of economic activity, and criminalization of relations as a destructive factor of economic security) / I. H. Erkeev // *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2018. – № 4(82). – P. 58–60.
6. Ershova, I. G. Ocenka finansirovaniya chelovecheskogo kapitala regionov v usloviyah cifrovizacii (Estimation of financing of the human capital of regions in the context of digitalization) / I. G. Ershova, O. V. Belyaeva, A. S. Obukhova // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. – 2020. – No 3(78). – P. 14–24.
7. Kozbanov, A. I. Tendencii i perspektivy zashchity predprinimatelej ot nezakonnogo ugolovnogogo presledovaniya v sovremennoj Rossii (Trends and prospects for protecting entrepreneurs from illegal criminal prosecution in modern Russia) / A. I. Kozbanov // *Evraziiskaya advokatura*. – 2018. – No 1(32). – P. 30–33.
8. Kolmykova, T. S. Cifrovaya transformaciya biznisa v kontekste strategii nepreryvnogo sovershenstvovaniya (Digital transformation of business in the context of the strategy of continuous improvement) / T. S. Kolmykova, P. P. Kovalev // *Upravlencheskij uchet*. – 2022. – № 7-2. – P. 250–256.
9. Kolmykova, T. S. Cifrovyje tehnologii v transformacii arhitektury ekonomicheskogo prostranstva: perspektivy i угрозы (Digital technologies in the transformation of economic space architecture: prospects and threats) / T. S. Kolmykova, D. S. Sadoyan, R. V. Gribov // *Upravlencheskij uchet*. – 2021. – No 8-2. – P. 266–272.

10. Kurbanova, Z. Z. Faktory i yavleniya, vliyayushchie na prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (Factors and phenomena influencing crimes in the sphere of economic activity) / Z. Z. Kurbanova // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2022. – No 5. – P. 14–20.
11. Kurlyandskij, V. I. Ugolovnaya politika: differenciaciya i individualizaciya ugolovnoj otvetstvennosti (Criminal policy: differentiation and individualization of criminal liability) / V.I. Kurlyandskii // Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. – M., 1975. – P. 82.
12. Momotova, O. N. Diagnostika i razreshenie problem vzaimodeistviya vlasti i biznesa v voprosah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja v usloviyah cifrovizacii (Diagnosis and solution of problems of interaction between government and business in matters of socio-economic development of the Stavropol Krai in the context of digitalization) / O. N. Momotova, G. V. Vorontsova, R. M. Ustaev, N. P. Kharchenko, O. M. Meshcheryakova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – No 2 (89). – P. 89–103.
13. Parahina, V. N. Razvitie instrumentov otraslevogo konkurentnogo analiza (Development of industry competitive analysis tools) / V. N. Parahina, O. V. Berezhnaya, D. B. Gegaeva, D. A. Duginec, I. I. Leush // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – No 3(90). – P. 107–115.
14. Privalov, A.V. O znachenii napravlenosti i haraktera prestuplenij dlya ih kvalifikacii (On the significance of the direction and nature of crimes for their qualification) / A. V. Privalov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2014. – No 2. – P. 201.
15. Rastoropova, O. V. Prestupleniya ekonomicheskoy napravlenosti: ponyatie, priznaki, sistema (Crimes of an economic orientation: concept, signs, system) / O. V. Rastoropova, A. D. Nechaev // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – No 2. – P. 121–124.
16. Rusanov, G. A. Predely ugolovno-pravovogo vozdejstviya gosudarstva na ekonomiku (The limits of the criminal-legal impact of the state on the economy) / G. A. Rusanov. – M., 2019. – P. 12.
17. O protivodeistvii korrupcii : Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Accessed: 12.11.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колмыкова Татьяна Сергеевна, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: t_kolmykova@mail.ru

Ковалев Петр Петрович, кандидат экономических наук, генеральный директор АО «ЦНИИ «Циклон», г. Москва. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Колмыкова Анастасия Эдуардовна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana Kolmykova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk. E-mail: t_kolmykova@mail.ru

Petr Kovalev, Candidate of Economics, General Director of JSC «Central Research Institute “Cyclone”», Moscow. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Anastasia Kolmykova, student, Southwestern State University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru